

Противоречие между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями: теоретический и практический аспекты

Л. В. Карнаушенко

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, karnl@mail.ru

Аннотация. Противоречие между теорией естественного права и теорией позитивного права имеет длительную историю. В большинстве исследований, посвященных соотношению естественно-правовой и позитивно-правовой теорий, их несовместимость не ставится под сомнение. Однако на практике обе теории оказывают влияние на правовую сферу, что актуализирует значимость формирования научной теории, в которой раскрывается вопрос о совмещении элементов естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. В рамках настоящей работы осуществлен подход к рассмотрению различия между теоретическим и практическим аспектами соотношения теорий естественного и позитивного права. В ходе исследования применяются методы анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования и обобщения, а также используются теоретические наработки представителей исторической школы философии науки. В результате исследования установлено, что исходное противоречие между теориями естественного и позитивного права определило их выделение в две области юридических исследований, различающиеся в предметном и методологическом плане. Это расхождение определило переход от противоречия между двумя теориями к охвату ими разных аспектов права, в результате чего стало возможным взаимное дополнение элементов естественно-правовой и позитивно-правовой теорий в практической сфере.

Ключевые слова: право, теоретический аспект правовых исследований, практический аспект правовых исследований, теория естественного права, теория позитивного права

Для цитирования: Карнаушенко Л. В. Противоречие между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями: теоретический и практический аспекты // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 20–24. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-20-24

Original article

Contradiction between natural-legal and positive-legal theories: theoretical and practical aspects

Leonid V. Karnaushenko

Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, karnl@mail.ru

Abstract. The contradiction between the theory of natural law and the theory of positive law has a long history. In most studies on the relationship between natural-legal and positive-legal theories, their incompatibility is not called into question. However, in practice, both theories influence the legal sphere, which actualizes the significance of the formation of scientific theory, which reveals the question of combining elements of natural-legal and positive-legal theories. Within the framework of this work, an approach has been taken to consider the difference between the theoretical and practical aspects of the relationship between theories of natural law and positive law. During the study, methods of analysis, synthesis, comparison, abstraction and generalization are used, as well as theoretical achievements of representatives of the historical school of philosophy of science are used. As a result of the study, it was found that the original contradiction between the theories of natural and positive law determined their allocation in two areas of legal research, which differ in subject and methodological terms. This discrepancy defined the transition from contradiction between the two theories to their coverage of different aspects of law, which made possible the mutual addition of elements of natural and positive legal theories in the practical sphere.

Keywords: law, theoretical aspect of legal research, practical aspect of legal research, theory of natural law, theory of positive law

For citation: Karnaushenko L. V. Contradiction between natural-legal and positive-legal theories: theoretical and practical aspects. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 20–24. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-20-24 (In Russ.).

Введение. На протяжении многих лет раз- рии естественного права и представителями пози-
вертывается дискуссия между сторонниками тивно-правового подхода к его трактовке. В ре-

зультате этой дискуссии было осуществлено серьезное продвижение в понимании ряда аспектов права, при этом, несмотря на большое количество исследований, посвященных соотношению позитивно-правового и естественно-правового подходов (как со стороны представителей данных парадигм осмысления права, так и в рамках самостоятельных исследований), не было достигнуто определенного исчерпывающего понимания вопроса о соотношении естественно-правового и позитивно-правового подходов. В большинстве работ момент противоречия между ними является отправной точкой исследования и, по большому счету, не ставится под вопрос, однако существует основание, определяющее целесообразность поиска путей преодоления данного противоречия и, напротив, поиска «точек соприкосновения» естественно-правовой и позитивно-правовой теорий.

В роли данного основания выступает практическая востребованность обоих подходов к осмыслению права и, соответственно, их пересечения на уровне области практики (в первую очередь, на уровне процессов законотворчества, хотя, помимо нее, заслуживает внимания также и такой аспект, как влияние элементов позитивно-правового и естественно-правового подходов на область правосознания и, следовательно, на процесс практической реализации членами общества нормативных установлений). При этом сама постановка вопроса о естественном и позитивном праве на уровне научной дискуссии существенно отличается от подхода к ним, реализуемого в рамках практического аспекта права. Все это определяет целесообразность сопоставления исходного соотношения теорий естественного и позитивного права и тех форм, которые оно принимает, будучи спроецированным на область правовой практики.

Одним из определяющих моментов настоящего исследования является анализ соотношения теории и практики в научной сфере, а именно того, какой смысл изначально вкладывался в определенную теорию на стадии ее формирования, и какое значение она приобрела по факту своего развития. Соотношение теории и практики в данном случае – это, по сути, соотношение содержания и функции научной теории. Очевидно, критерии, предъявляемые к данным аспектам одного и того же теоретического подхода, будут в корне отличаться друг от друга, что определяет, в том числе, и различные конечные результаты рассмотрения. Для того чтобы более полно осмыслить данный вопрос, целесообразно обратиться к специфике постановки и решения проблем на уровне научной теории. Очень редко бывает так, чтобы научная теория решала исключительно какую-либо одну исследовательскую задачу; между тем зарождение научной теории нередко осуществляется именно благодаря стремлению к решению определенной частной проблемы. Именно поэтому следует в значительной степени различать первоначальную теоретическую

конструкцию и ту систему знаний, в которую она превращается по мере своего развертывания и дополнения. Как отмечает Т. Кун, заложивший основы парадигмального рассматривания научного познания, в основе формирования парадигмы лежит решение частной исследовательской задачи, однако развитая парадигма ориентирована на решение широкого спектра научно-исследовательских задач [5]. Это означает, в первую очередь, то, что развитая теория значительно сложнее своих первоначальных оснований. При этом, как отмечают такие классики эпистемологии, как И. Лакатос и С. Тулмин, в рамках развитой научной теории не существует жесткой логической взаимосвязи между исходными ее предпосылками и всеми элементами системы знания. Некоторые положения, гипотезы, методы не столько дедуцируются из исходных положений научной теории, сколько сосуществуют с ними, будучи вписанными в развернутую теоретическую конструкцию. И в данном случае основным организующим принципом является не столько необходимое следование отдельных концептов из исходных положений теории, сколько непротиворечие им.

В такой системе координат вопрос о противоречии между двумя теориями приобретает принципиально иное значение, поскольку обнаруживается, что данное противоречие носит уже не тотальный характер (вся система А противоречит всей системе Б), но связано с частными их аспектами. Это является одной из тех причин, согласно которым в практической сфере совмещены элементы подходов, кажущиеся несовместимыми в рамках их теоретического рассмотрения.

Целью настоящего исследования является осмысление соотношения теорий естественного и позитивного права на теоретическом уровне и на уровне социально-правовой практики. Для реализации данной цели определен следующий круг задач:

- осуществить общую характеристику теорий естественного и позитивного права;
- определить характер исходного противоречия между ними, связанного с расхождением в осмыслении онтологического аспекта права;
- определить общую специфику практической реализации естественно-правового и позитивно-правового подходов;
- определить специфику отношения между элементами позитивно-правовой и естественно-правовой теории, взятых на уровне их прикладного аспекта.

Объектом исследования является соотношение теорий естественного и позитивного права. Предмет исследования – специфика теоретического и прикладного (практического) аспектов отношения естественно-правовой и позитивно-правовой теорий.

Необходимость разрешения определенных выше задач определяет обращение к ряду исследо-

ваний, на уровне которых становится возможной выработка адекватной методологии исследования, а также обретение необходимых теоретических установок. Одним из важнейших методологических оснований исследования является рассмотрение соотношения теорий естественного и позитивного права с точки зрения достижений эпистемологического знания, что определило обращение к работам Т. Куна [5], И. Лакатоса [7], С. Тулмина [10]. Кроме того, для настоящего исследования большое значение имеют работы, посвященные непосредственно специфике теорий естественного и позитивного права, а также их соотношение. К числу таковых относятся работы таких авторов, как Л.В. Карнаушенко [3], П.А. Каштанова [4], М.В. Семенова, А.В. Овсянникова [8], В. С. Курчеев, А. Д. Крылов [6], Л.Н. Вахрамеева [2], А.Л. Табаков [9], А.А. Барсукова [1]. В контексте тематики исследования также представляет интерес диссертационное исследование В.М. Шафировой [11], посвященное теоретическим и практическим аспектам позитивного и естественного права.

Результаты. В основе конфликта между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями лежит различная интерпретация категории права. Общеизвестно, что естественно-правовой подход считает право некой самостоятельной, независимой от институциональных и социально-исторических факторов, по сути, идеальной сферой, имеющей универсальный характер. В свою очередь, теория позитивного права отождествляет право и закон, сформированный в рамках конкретного государства. Однако обозначение данных аспектов не раскрывает сути противоречия, поскольку не учитывает предпосылку рассмотрения права, лежащую в основе указанных теоретических подходов и, в целом, являющуюся для них общей. Право представляет собой сферу должного, относящуюся к области общественных отношений, что определяет его обязательный, предписывающий характер. И уже о том, какова природа и критерии этого «должного» как раз и разворачивается спор между представителями естественно-правового и позитивно-правового подходов. Сторонники теории естественного права идут по пути онтологического обоснования права, что реализуется в естественно-правовой традиции различными путями: через аксиологическую сферу и область моральных установлений (что созвучно с идущим издревле соотношением права и «правды», справедливости), через рассмотрение некоего сверхприродного разума, через рассмотрение подобия природы и общества и, наконец, через экспликацию различных аспектов человеческой природы, обращенных к сфере социальных отношений и обосновывающих определенный их порядок.

В данном случае важным является то, что право полагается объективно существующим и укорененным в объективном (и, более того, все-

общем и исторически неизменном) аспекте мира, человеческой природы и т.д. Объективный и идеальный характер естественного права соотносится теоретиками с правом реальным, позитивным. И здесь разворачивается классическая диалектика сущего и должного, в котором в роли должного выступает идеальное, естественное право, в то время как в качестве сущего рассматриваются реально действующие на уровне конкретных обществ нормы. Отсюда – полагание наличия «ошибок в воплощении» подлинного права, что выливается в возникновение неправовых законов. Иными словами законы, которые формально обладают статусом необходимости, расходятся с подлинно необходимым естественным правом, реализуя в системе общественных отношений «ложное долженствование» неправового закона.

Теория позитивного права, будучи основанной на парадигме позитивизма, игнорирует онтологическую проблематику и концентрируется на области реально действующих правовых отношений (включая законодательные нормы), которые рассматриваются в качестве элементов права по факту своего законодательного утверждения. Соответственно, закон признается необходимым и обязательным к исполнению независимо от его содержания, исходя из формального аспекта утверждения на уровне властной системы локального общества. Это является тем аспектом позитивно-правовой теории, в рамках которого наблюдается явное расхождение с естественно-правовым подходом. При этом в рамках теории позитивного права применяются принципиально отличные критерии оценивания правовой системы, основанные не на содержательном аспекте соответствия существующих норм моральным и иным идеальным основаниям, а на функциональном аспекте права и необходимости его эффективной реализации. По этой причине в рамках позитивно-правовой теории реализуется последовательное раскрытие технических аспектов права, что включает в себя проработку проблем соблюдения системности и целостности совокупности правовых норм, языкового аспекта права (в частности, проблемы однозначного выражения норм права на уровне текста законов), проблемы правоприменения и т.д.

Притом что противоречие между позитивно-правовым подходом и естественно-правовой теорией связано с центральной категорией юридической мысли – категорией права, в частных аспектах данных теорий наблюдается не столько противоречие, сколько тематическое расхождение. Это проявляется в том, что предмет изучения естественно-правовой теории преимущественно связан с содержательным аспектом права, в то время как на уровне позитивно-правового подхода происходит детализация его формального аспекта. Еще одним важным моментом в данном случае является то, что естественно-правовая теория ориентирована на оп-

ределение предельно общих оснований права и встречает серьезные затруднения при попытке регламентации частных правовых норм (например, проблематично эксплицировать из понимания природы человека меру пресечения за воровство, или порядок осуществления торговых операций). В то же самое время на уровне позитивно-правовой теории сформирована мощная методология работы с юридическими нормами различного уровня, включая частные. При этом проработка технического аспекта права также оперирует правовыми категориями с практической точки зрения, что делает ее прерогативой позитивно-правового подхода.

Заключение. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что противоречие между теориями позитивного и естественно-го права связано, преимущественно, с их исходными теоретическими предпосылками, которые,

скорее, задают направленность правовых исследований и определяют их приоритеты, нежели служат тем основанием, из которого дедуцируются все основные элементы естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Данное исходное противоречие определило предметное расхождение естественно-правовой и позитивно-правовой теорий, что на практике задало различия в их функциональности, связанные с ориентацией на проработку содержательного и формального аспектов права. По сути, теоретические разработки, реализуемые в рамках естественно-правовой и позитивно-правовой парадигмы, в практическом плане имеют взаимодополняющий характер, что определяет целесообразность развернутого теоретического анализа вопроса о том, насколько корректным является традиционное, некритичное противопоставление позитивно-правового и естественно-правового подходов.

Список источников

1. Барсукова А. А. Соотношение естественного и позитивного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2019. № 1 (22). С. 95–100.
2. Вахрамеева Л. Н. Естественно-правовая теория как источник современной Российской концепции прав и свобод человека // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 1. С. 98–102.
3. Карнаушенко Л. В. Теория естественного права Дж. Финниса как возрождение метафизики права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №2 (36). С. 158–162.
4. Каштанова П. А. Природа как трансцендентное основание теории естественного права // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 48–55.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. 310 с.
6. Курчев В. С., Крылов А. Д. Субъективные права и свободы человека как результат взаимодействия естественно-правового и позитивистского подходов // Развитие территорий. 2018. № 4 (14). С. 33–37.
7. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.
8. Семенова М. В., Овсянникова А. В. Становление естественно-правовой мысли в философии права и ее кризис: историко-правовой срез // Sciences of Europe. 2021. № 62-3. С. 56–58.
9. Табаков А. Л. Справедливость и позитивное право: проблемы соотношения в русской философии права второй половины XIX – первой половины XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 64–72.
10. Тулмин С. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
11. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2005. 479 с.

References

1. Barsukova A.A. Sootnoshenie estestvennogo i pozitivnogo prava [Correlation between natural and positive law], *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser.: Pravo* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Ser.: Right], 2019, no. 1 (22), pp. 95–100. (In Russ).
2. Vakhrameeva L.N. Estestvenno-pravovaya teoriya kak istochnik sovremennoi Rossiiskoi kontseptsii prav i svobod cheloveka [Natural legal theory as a source of the modern Russian concept of human rights and freedoms], *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian Legal Review], 2018, no. 1, pp. 98–102. (In Russ).
3. Karnaushenko L.V. Teoriya estestvennogo prava Dzh. Finnisa kak vrozozhdenie metafiziki prava [The theory of natural law by J. Finnis as a revival of the metaphysics of law], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2 (36), pp. 158–162. (In Russ).
4. Kashtanova P.A. Priroda kak transtsendentnoe osnovanie teorii estestvennogo prava [Nature as a transcendental basis of the theory of natural law], *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 2019, no. 3, pp. 48–55.
5. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii [The structure of scientific revolutions]. Moscow, 2009, 310 p. (In Russ).

6. *Kurcheev V.S., Krylov A.D.* Sub"ektivnye prava i svobody cheloveka kak rezul'tat vzaimodeistviya estestvenno-pravovogo i pozitivistskogo podkhodov [Subjective human rights and freedoms as a result of the interaction of natural law and positivist approaches], *Razvitie territorii [Development of territories]*, 2018, no. 4 (14), pp. 33–37. (In Russ).
7. *Lakatos I.* Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh program [Falsification and methodology of research programs]. Moscow, Medium Publ., 1995. (In Russ).
8. *Semenova M.V., Ovsyannikova A.V.* Stanovlenie estestvenno-pravovoi mysli v filosofii prava i ee krisis: istoriko-pravovoi srez [Formation of natural-legal thought in the philosophy of law and its crisis: historical and legal cross-section], *Sciences of Europe*, 2021, no. 62-3, pp. 56–58. (In Russ).
9. *Tabakov A.L.* Spravedlivost' i pozitivnoe pravo: problemy sootnosheniya v russkoi filosofii prava vtoroi poloviny XIX – pervoi poloviny XX v. [Justice and positive law: correlation problems in Russian philosophy of law in the second half of the 19th – first half of the 20th centuries], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2017, no. 6 (79), pp. 64–72. (In Russ).
10. *Tulmin S.* Chelovecheskoe ponimanie [Human understanding]. Moscow, Progress Publ., 1984. 327 p. (In Russ).
11. *Shafirov V.M.* Estestvenno-pozitivnoe pravo: problemy teorii i praktiki [Naturally positive law: problems of theory and practice], Dr. jurid. sci. diss. Krasnoyarsk, 2005, 479 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаушенко Леонид Владимирович, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация, E-mail: karnl@mail.ru

Поступила в редакцию 02.11.2021 г.; одобрена после рецензирования 06.04.2022 г.; принята к публикации 18.04.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karnaushenko Leonid Vladimirovich, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Russian MIA, Doctor of History, professo, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: karnl@mail.ru

Received 02.11.2021; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 18.04.2022.